

Глава 72: Чемпионат (2)

Проницательный и человечный черный кот быстро осознал, что протянутая рука пианиста, по-видимому, имела особый смысл. Это прикосновение наполнено комфортом и любовью.

Кот, привыкший быть настороже, вдруг вновь впал в замешательство и робость. Хотя музыка возрождала его энтузиазм, скрытый глубоко внутри, когда он ощутил нежное прикосновение, энергия и желания исчезли, полностью вернув его к реальности.

Мелодия не помогла черному коту забыть, что он не обычный. Он — животное тьмы, судьбоносный и опасный. Кот не забыл панику толпы, вызванную его появлением.

Столкнувшись лицом к лицу с незнакомцами, ненавидящими его, мягкосердечный кот не желал привносить в их жизнь несчастье, а столкнувшись с человеком, любящим и приносящим кратковременное удовольствие, кот еще более неохотно приближался к нему. Темные глаза кота и желтая склера по краям свидетельствовала о противоречии и борьбе.

Цзи Хэю на льду развел ноги, вытянув носки в стороны, пятки против друг друга, согнул колени, выпрямился и сел. Молодой человек откинулся назад, поджав талию, его худая спина была так близка к земле, руки естественно вытянулись, и он заскользил дугообразно.

На крупном плане камеры видно, как радость в сверкающих персиковых глазах полностью испарилась, сменившись туманной рассеянностью. Брови Цзи Хэю были нахмурены, как у черного кота, размышляющего о себе и своем будущем. Слегка сжатые зубы и прикус на губе показали зрителям всю ожесточенность борьбы в сердце черного кота.

Несомненно, это еще один элемент, бросающий вызов гравитации. Цзи Хэю полагался на внутреннюю силу, чтобы тело держалось почти что на уровне поверхности, но не падало.

В глазах публики это не очередная борьба противоречий. Кот стоял на краю ночи, готовый вот-вот упасть. Он, казалось, колебался, возвращаться ли в объятия тьмы, однако ему не хотелось оставлять позади лучика света, зажегшийся в сердце.

Физическая подготовка не сильная сторона Цзи Хэю. Программа подходила к концу, и после шага-краба остается последние несколько последовательных прыжков и конечная поза.

Кислород в легкие быстро исчерпывался, а силы убывали. Когда он выполнял сложный шаг-краба, талия опускалась назад, неизбежно вызывая легкую дрожь по всему телу. Изначально незапланированная дрожь попала в ритм с отзвуками пианино!

Амплитуда дрожи конечностей идеально гармонировала с вибрацией пианино, подобно нерешительному и упорному коту, бегающему по клавишам, чье сердце тосковало, и в тоже время он слегка опускался, будто отступая назад, подальше от света.

[Аааааа, эта дрожь талии намеренна или нет!!! Потрясающе, не так ли?!!]

[Что за волшебная аранжировка, как ошибка может так сочетаться с музыкой!]

[Шаг-краба получился ниже, чем на гран-при ранее, и мне кажется, что в его талии нет костей! Что за возмутительная мягкость!]

[Гибкость Сяо Хэю можно сравнить с женщинами-одиночками, верно? (Я не имею в виду, что девушки плохи). Чувствую, что это возможно, а вот полубильман просто нереален в плане выполнения из-за разной физиологической формы]

[Наверху, не говори так рано, на случай, если однажды Сяо Хэю действительно справится с этим]

[Невозможно, полубильман нельзя выполнить с хорошей гибкостью, паховые связки мужчин не смогут выдержать такое движение, это смертельно больно]

[Не будь так серьезен, чел выше, это просто шутка, Сяо Хэю, в конце концов, чудо-парень, если однажды снизойдет чудо, мы примем это, верно?]

Что касается того, намеренно ли появилась дрожь в пояснице, или это совпадение, вызванное недостатком сил, Ло Вэньсюань размышлял над этим вопросом. Эти хореографические моменты Цзи Хэю никогда с ним не обсуждал. Нет, даже не в плане хореографии. Ошибочные детали и ритм музыки неожиданно точно совпали, и судьи не только не поставили низкий балл, но и добавили 3,7 дополнительных баллов.

В общем, нет необходимости вникать в этот вопрос. Возможно, именно уникальное чувство ритма создало эту безупречную «ошибку».

Музыка становилась громче, наконец, в фортепианной мелодии появилась толика энергии. Он мог видеть не только нерешительность и сопротивление черного кота, но и стремление к свету и любви в глазах животного. Он не позволит такому добродушному и приятному коту вернуться к былой мрачной жизни.

Пианист привязал к шее черного кота ошейник с колокольчиками. В человеческом обществе это означает что-то вроде обладания и принадлежности и гласит: кот и человек установили отношения хозяин-раб.

(Если что хозяин — кот, человек — раб, другого не дано.)

Колокольчик на шее слегка покачивался, и по нежному, но упрямому выражения лица пианиста кот прочел смысл. Он не боится несчастий. Он хочет одарить кота светлым будущим, теплым и гостеприимным домом и новой жизнью, полной счастья и музыки.

Четкий звон колокольчика синхронизировался с пианино. Сегодняшняя короткая программа с точки зрения сложности не отличается уникальностью, как «Росток» в финале гран-при, но обладает более высокой физической нагрузкой.

В это время кислород в легких Цзи Хэю почти закончился, и у него кружилась голова. Чернота застилала его зрение, и молочная кислота, скопившаяся в мышцах конечностей, постепенно увеличивалась, стимулируя каждый нерв.

Рост, увеличившийся на стадии развития, не соответствовал мышечной массе. Меняющаяся ось приводила к трудности контроля равновесия и вынуждала тратить больше сил на мобилизацию мышц для выполнения стандартного упражнения.

На самом деле, если необходимо снижаться, как например, при выполнении шага-краба, где тяжесть приходится на нижнюю часть талии, не стоит прижиматься. При скольжении ласточки, дабы уменьшить давление на ногу и не падать, не приходится прикладывать много усилий.

Но Цзи Хэю так не мог. Глубина лезвия как всегда велика, сгиб талии шокирующий, а чистота каждого прыжка невероятна. Хорошего фигуриста не всегда определяют по стилю, но если настаивать на этом, то можно получить исключительно завершенный образ!

Несмотря на огромную нагрузку, Цзи Хэю стиснул зубы и настоял на последнем непрерывном прыжке, в ритм он скользил на правой ноге. Клавиши пианино трижды пронзительно прозвучали, и началась часть символов и прыжков. Цзи Хэю прыгнул, держа в руках зубья конька, под все более энергичную фоновую музыку.

Цзи Хэю внезапно осознал, что поверхность льда под ногами не ровная, и большой кусок льда заблокировал движения, заставив ось прыжка резко покачнуться. Будь он более внимательным, не проблема заметит кусок битого льда на поверхности, но его разум был едва хаотичен из-за усталости, поэтому он соскользнул прямо на лед, не избегая препятствия!

Ось прыжка немного сместилась, но контроль над телом снизился, независимо, как он отреагирует, падение неизбежно. Инстинкты полностью пробудили Цзи Хэю от усталости и головокружения, но это не помогло.

После поворота, правое колено Цзи Хэю со стуком ударилось об лед. Кусок битого льда, подставивший его, прорезал ткань костюма, после чего оцарапал колено, окрасив его в ярко-красный. Кровь выплеснулась на ледяную поверхность красивым цветком. Предельное великолепие всегда приводит к предельной жестокости.

За пределами катка у Ло Вэньсюаня, ставшего свидетелем этой сцены вблизи, резко защемило сердце. Сопrotивляясь желанию броситься на лед, чтобы проверить травму, Ло Вэньсюань пристально смотрел, как Цзи Хэю изо всех сил пытается вновь встать.

Пятна крови, остающиеся на льду, были подобно прохладному лезвию ножа, вошедшему прямо в сердце Ло Вэньсюаня. Он непрерывно прокручивал в голове воспоминания окончания карьеры из-за несчастного случая, вызванного прыжком. С Сяо Хэю... С Сяо Хэю не может случиться ничего плохого...

Сильная боль пробудила Цзи Хэю. Хотя кожа на коленях оказалась повреждена и кровь непрерывно лилась, он не повредил суставы. Цзи Хэю встал без какой-либо задержки, сопротивляясь боли и входя в ритм, напрямую перешел к двойному тулупу.

При виде этого Ло Вэньсюань ощутил частично огорчение, частично облегчение. Поскольку Цзи Хэю смог самостоятельно подняться и продолжить двойной тулуп, травма, полученная им, не была чересчур серьезной. Вероятно, это просто неприятное и нелюбимое повреждение кожи.

С другой стороны, это больно, потому что Цзи Хэю стискивал зубы и продолжал выступление, если не остановить кровоточащую рану, она станет больше. Но, напротив, он должен твердо верить в Цзи Хэю как тренер.

Как фигурист, он знал, способность встать после падения как можно скорее и продолжить соревнование — главное профессиональное качество. Чем меньше время задержки из-за падения, тем меньше влияние на конечный результат. Цзи Хэю сделал то, что должен.

Спортивные соревнования сами по себе жестоки: кровь, пот и тяжелая работа, травмы и опасности. Фигурное катание — синоним красоты среди всех соревновательных видов спорта, но это не исчерпывает его жесткость. Спортсмены получают травмы во время тренировок и соревнований.

Хотя из-за падения вычитают баллы, это не что-то сверхъестественное. Даже лучшие фигуристы с трудом выполняют все идеально, и нет движения, которое избежит ошибки. Не говоря уже о том, что Цзи Хэю на критической стадии роста, и его прыжки менее стабильны, чем раньше.

Как главный тренер Цзи Хэю, Ло Вэньсюань знал, что подросток рано или поздно испытает на себе это, совершая ошибки и получая травмы, а также накапливая шрам за шрамом. Но когда он упал, кровь начала стекать по коленям, запятнав поверхность льда, и сердце старшего Ло прекратило биться.

Ло Вэньсюань всегда был готов к травмам Цзи Хэю, но не до конца.

Завершив двойной тулуп, Цзи Хэю устойчиво приземлился. Хотя из-за травмы ему пришлось согнуть колени при приземлении, несчастья не произошло. Действительно, в комбинации четверной и двойной тулуп допущена ошибка, но образ черного кота и стремление к новой жизни по-прежнему не покидали его тело, и это дошло до глубин души каждого.

Цепочка с колокольчиками на шее осторожно подрагивала от скольжений и подпрыгиваний, и, казалось, в ушах раздавался приятный и чувственный звон. Черный кот, взявший на себя инициативу ответить согласием на установление этих отношений, предложенных «хозяином».

Хотя Цзи Хэю упал при выполнении четверного тулупа, он продолжил выступление так стремительно, как только можно, даже двойной тулуп плавно вошел в ритм музыки. Зрители, пришедшие в себя, разразились бурными аплодисментами.

[Ой, почему Сяо Хэю упал? Так много крови, даже на льду видны пятна, боже мой!!!]

[Для фигуриста нормально упасть один-два раза во время соревнований. Не давите на Сяо Хэю, возможно, он сегодня не в лучшей форме. На самом деле у меня было что-то вроде предчувствие, когда он только вышел. Сяо Хэю следовало взять перерыв, он сильно вырос, и нормально, что прыжки не отличаются стойкостью]

[Не знаю, серьезная ли травма, похоже это больно. Завтра произвольная, не повлияет ли это на Сяо Хэю?]

[...Посмотрите на место, где упал Сяо Хэю, где кровь, кусочки битого льда?]

[Действительно, черт возьми, что же это за каток с осколками льда!!!]

С финальной позой короткая программа подошла к концу. Как и всегда, по катку пронеслись бурные овации. Цзи Хэю глубоко вздохнул и заскользил по льду, изо всех сил стараясь держаться.

Лицо молодого человека, проецируемое на большой экран, было чрезвычайно бледным, почти бескровным. Но он склонил голову, намеренно или непреднамеренно повернулся в сторону камеры и мягко улыбнулся зрителям перед экраном, как бы утешая всех смотрящих на него, уверяя в своей сохранности.

[Аааааа, слишком тяжело, верно, как можно быть таким милым! Все кончено. Я ранена. Мне так жаль Сяо Хэю ТАТ]

[Почему он такой ласковый и сильный? После всего он быстро встал и продолжил прыгать, еще и утешает нас, 555. Сяо Хэю лишь шестнадцатилетний ребенок. А, как больно!]

Цзи Хэю медленно исчез в зоне ожидания. После падения и ранения колена, он прыгнул двойной тулуп, рана не только не покрылась коркой, останавливая кровотечение, но и слегка порвалась от рывка. Когда он упал, началось сильно кровотечение, от боли и потери крови цвет лица становился все бледнее и бледнее.

Ло Вэньсюань, который уже не мог сдерживаться, взял под руку врача команды Ван Линя и

бросился в зону ожидания. Не говоря ни слова, он присел на корточки перед Цзи Хэю, дабы проверить ранение.

— Ты поступил как профессионал, заканчивая четверной тулуп и финальную позу. Не буду ничего говорить, я бы сделал то же самое, — Ло Вэньсюань нахмурился. — Но что ты сделал? После завершения проскользил еще один круг, чтобы подобрать подарки от поклонников. Мы бы сами собрали и принесли тебе.

— Не хотел разочаровывать и волновать фанатов, приехавших повидать меня, — голос парня звучал тихо, дыхание стало прерывистым из-за боли, он все также улыбался. — Я знаю, что мои поклонники все организуют, чтобы выделиться среди массы. Хотел получить все лично, чтобы выразить благодарность.

— Прекрати болтать, — шепот Цзи Хэю так резал уши, что всегда мягкий Ло Вэньсюань не выдержал, напрягся и выпалил. — Мм, не знаю, как ты собирался заботиться о себе после ранения.

— У меня есть чувство меры, Вэньсюань-гэ, знаю, сегодняшняя травма — лишь повреждение кожи, поэтому я осмелился продолжать. Если возникнет проблема, я определенно буду аккуратнее и не стану храбриться, — Цзи Хэю льстиво улыбнулся. Лицо осталось бледным, но брови и глаза едва изогнулись в улыбке. Боль в персиковых глазах была подернута тонкой дымкой, а улыбка на губах и неглубокий грушевидный разрез выдавал настороженность.

Ло Вэньсюань чувствовал себя все более расстроенным, когда наблюдал за ним. Какое-то время он не мог вымолвить ни слова, оставалось бросить на него злой взгляд.

— Ты все понял, тогда я не буду разговаривать с тобой на серьезную тему.

Цзи Хэю дважды хихикнул, а когда заговорил, не забыл подмигнуть Ван Линю, смотрящего на его колени со стороны.

— Хорошо, хорошо, — услужливо произнес Ван Лин. — Тренер Ло, не сердитесь на Сяо Хэю, поберегите немного сил. Это просто поверхностная рана, она слегка посинела, но кровь должна прекратиться. Попало чутка грязи. Вернусь в комнату отдыха чуть позже, нужно позволить ране немного затянуться, и, возможно, придется наложить два шва. Думаю, завтра можно будет вытерпеть эту боль.

— Ты то же говоришь за него, — Ло Вэньсюань посмотрел на Ван Линя, не зная плакать или смеяться,

— Хорошо, ладно, Вэньсюань-гэ, — Цзи Хэю потянул старшего за рукав и невинно проговорил. — Вот-вот объявят счет, хотя я допустил ошибку... Не думаю, что не смогу пройти в произвольную, да ведь? Пока балл за короткую программу не низкий, я могу справиться с завтрашним выступлением.

— Сколько веры, откуда ты знаешь результат, совсем не дорожишь собой? — Ло Вэньсюань беспомощно сжал костяшки пальцев и постучал ими по лбу парня.

Видя, что он возвращается к теме, Цзи Хэю собирался снова извиниться, но наконец-то на большом экране был объявлен балл Цзи Хэю, что отвлекло на время внимание старшего.

Технический балл: 40,11. Программный балл: 36,74. Общий балл коротко программы: 76,85.

Хотя он и упал на этапе выполнения комбинации четверного и двойного тулупа, а в оценивании ярко-красным горело «-2,13», к счастью, другие элементы выполнены хорошо. Общий балл в 76,85 в короткой программе очень даже неплох, если он получит допуск к следующему этапу, не проиграет.

Однако Цзи Хэю прекрасно осведомлен, что это не его заслуга. Технический балл 40,11 не предел для него, что же до программной оценки в 36,74 это ничто. В конце концов, чемпионат — лишь соревнование внутри страны, все судьи — профессионалы и тренера Ассоциации фигурного катания Китая. Они не столь строги, как на международных соревнованиях, очень терпимы. Кроме того, Цзи Хэю восходящая звезда фигурного катания среди мужчин, которая только недавно выиграла золото на международной арене. Судьи отдают ему предпочтение, и это нормально — ставить за программу высокий балл.

В настоящее время Цзи Хэю занимает первое место. Однако он лишь первый участник из второй группы. Есть множество выдающихся фигуристов из провинциальных команд, а также Мэн Сюнь и Лю Янчи из сборной. Его текущий результат не обязательно сохранится.

— Хотя ошибка может привести к смещению с первого места, разница не должна быть велика, — рассудил Цзи Хэю. — Хорошо, Вэньсюань-гэ, давай вернемся.

— Хорошенько отдохни, не думай слишком много, — Ло Вэньсюань беспомощно произнес.

В гостиной Цзи Хэю сидел на песчаном диване, позволяя Ван Линю обхватить его колени и рассмотреть поближе, в то время как Ло Вэньсюань стоял, скрестив руки на груди, с серьезным выражением лица.

— Сяо Хэю, рана глубокая, и в ней скопилось много пыли. Я должен смочить ее, избавиться от льда пинцетом, а затем продезинфицировать перекисью водорода, прежде чем зашивать. Сяо Хэю, это может быть немного больно, кхм, если быть точнее, болезненно, придется потерпеть какое-то время, — Ван Лин колебался.

— Все в порядке, Лин-гэ, спасибо, — сказал Цзи Хэю с улыбкой.

Ван Лин осторожно разрезал порванную ткань на колене Цзи Хэю, полностью обнажив кожу. На изначально белоснежной и податливой коже парня посередине красовалась кровавая

выемка размером около пяти-шести сантиметров. Плоть была едва задета, а мышцы слегка вывернуты, отчего выглядывало мясо, пугающее и отвратительное зрелище.

Если остановиться, когда рана только разорвалась, и надавить рукой на кровоточащее место, она затянется быстро, сейчас же она еще долго будет радовать своим видом, даже швы придется накладывать. На его глазах Цзи Хэю прыгнул двойной тулуп после падения и прокатился круг, струпы, которые быстро появляются, исчезли, а рана стала длиннее и глубже. Настолько, что теперь пыль и мусор скопились внутри раны, что усложняло обработку.

Холодная солоноватая вода попала на колено, и кровь, которая не желала останавливаться, вновь потекла, смывая много грязи. В области повреждения кожи вновь появилась ощутимая боль, лицо Цзи Хэю побледнело, губы бессознательно сжались и налились кровью от прикусывания.

— Говори, если будет больно, в этом нет ничего такого, не терпи, — Ло Вэньсюань склонил голову набок, не веря своим глазам.

Их Сяо Хэю хорош во всем, но он слишком упрям и отказывается показываться беззащитным.

Цзи Хэю ничего не говорил и не плакал от боли, молча позволял пинцету возиться взад-вперед.

— Постараюсь быть как можно нежнее, Сяо Хэю, ты справишься, — Ван Лин ослабил хватку и успокоил. — Скоро все закончится.

— ...все хорошо, Лин-гэ, я вытерплю это, — неосознанно ответил Цзи Хэю. Вот только его голос дрогнул и выдал его. Ло Вэньсюань протянул руку и нежно погладил его по лбу.

— Ну вот, все собрали, теперь пора продезинфицировать, — произнес Ван Лин.

На рану вылили чрезвычайно чувствительную перекись водорода, хотя она убивала находившиеся в ней бактерии, также мучила голову Цзи Хэю. Его руки сжались в кулаки, а тело едва задрожало.

Ван Лин не медлил и выполнил все за один раз.

— Хорошо, сейчас дам обезболивающее и наложу парочку швов.

Прохладный обезболивающий ввели под кожу, постепенно предотвращая боль, оставляя лишь онемение. Игла прошла сквозь кожу вместе со швами, и под действием анестетиков вызвала странное ощущение.

Дабы облегчить дискомфорт Цзи Хэю, Ло Вэньсюань решил поболтать с ним и отвлечь его

внимание.

— Сяо Хэю, почему ты упал? Я думал, ты в хорошей форме. Тройной лутц и аксель были очень даже хорошими, а показатель успеха четверного тулупа стал выше, чем у тройного тулупа. Как такое произошло? Ты устал?

— ...Ах, усталость — одна из причин. Если бы не небольшая гипоксия и головокружение, я бы не упустил из виду кусок битого льда у ног, тогда я бы избежал этого, а так соскользнул и напоролся прямо на него. Эта рана появилась из-за льда, — боль затуманила разум Цзи Хэю, и ему потребовалось время, чтобы отреагировать и ответить.

Когда Цзи Хэю падал, внимание Ло Вэньсюаня было рассеянным: его глаза были прикованы только к телу подростка, и он не заметил осколков льда у его ног.

На самом деле, разбитый лед — это норма. Фигуристы обычно надевают перчатки для предотвращения ранений рук в случае падения и толчков. Но проблема в том, что Цзи Хэю первым из второй группы вышел на лед!

— Это странно, как на катке вдруг могли появиться разбитые куски льды? — Цзи Хэю не осознавал, зато Ло Вэньсюань почувствовал, что что-то не так, и произнес серьезно. — Сяо Хэю, ты первый из второй группы. Перед тобой лед должны были подровнять.

Никто не прокатывался по только что уложенной поверхности, она должна быть ровной, без зазубрин. После каждой группы из шести человек работают сотрудники, поддерживающие сохранность ледяного покрытия. Другими словами, до Цзи Хэю лед выровняли, и невозможно, чтобы там были осколки битого льда!

— Вэньсюань-гэ, что ты имеешь в виду? — Цзи Хэю нерешительно потер ноющие виски. — Возможно, из-за халатности сотрудники не прочистили площадку, в конце концов, я не заметил это сам, поэтому и упал.

— Хорошо, — вздохнул Ло Вэньсюань и потер лоб Цзи Хэю. — Главное у тебя нет серьезных травм. Будь осторожен завтра в произвольной, лады? Не принимая случившееся близко к сердцу, я поручу проследить за состоянием катка. Намеренно ли сотрудники это сделали или нет, мы выясним.

— Угу, так и поступлю, — ответил Цзи Хэю. — Тогда мне придется побеспокоить Вэньсюань-гэ.

— Не тренируйся, не напрягай зашитую рану. Возвращайся и хорошенько отдохни, Сяо Хэю. Не переживай из-за завтрашней произвольной и, конечно, не храбрись. Все зависит от твоего физического состояния. Молодежный чемпионат не представляет для тебя трудности, в конце концов, ты завоевал золотую медаль на гран-при, значит в состоянии завоевать еще одну. Ныне ты вправе участвовать в чемпионате мира только в случае выигрыша, с твоими навыками это определенно не проблема.

Из-за травмы Цзи Хэю больше не смотрел выступления, а вернулся в отель отдохнуть. Он открыл wb с головной болью, и, как и ожидалось, вновь увидел свое имя в горячем поиске.

#Обладатель золотой медали Цзи Хэю начал борьбу#

#Цзи Хэю получил травму на соревнованиях, пропустит ли произвольную программу и молодежный чемпионат мира?#

#Хватит ли Цзи Хэю сил?#

И маленькая красная точка внизу подчеркивало число +99. Многие поклонники спрашивали в личных сообщениях, насколько серьезна травма, как его состояние и сможет ли он, как обычно принять участие в произвольной. Забота фанатов согрела его сердце.

Нет нужды раздумывать, чтобы осознать, что горячий поиск раздут СМИ, привыкшими ловить ветер. После просмотра блога он выяснил: его травма очень опасна для жизни, — и поклонники, естественно, запаниковали.

Цзи Хэю открыл свой аккаунт и отправил сообщение.

@Цзи Хэю: Спасибо всем за заботу. Сегодняшнее падение вызвано моим недавним плохим самочувствием. Травма несерьезная, проблем нет. Я буду участвовать в произвольной программе завтра. Большое спасибо за поддержку. И еще, должен извиниться перед всеми поклонниками, которые специально приехали посмотреть мое выступление, мне жаль, я должен был проявиться наилучшим образом. Буду усердно работать. Спасибо~ [поклон] [поцелуйчик] [обнимаю]

Цзи Хэю быстро получил ответную реакцию.

[Все в порядке, Сяо Хэю, пока ты целый, мы будем рады наблюдать твою произвольную!]

[Сяо Хэю такой милый. ТАТ, извинился перед нами. На самом деле, в этом нет необходимости, только ледышкам может не понравиться Сяо Хэю. Все знают, это нормально — допускать ошибки на катке. Просто обращай внимание на себя, мы, поклонники, продолжим поддерживать тебя!!]

Затем Цзи Хэю нажал на горячий поиск с самым высоким рейтингов в данный момент, очевидно, многие ругали его.

[Спортсмен, получивший золото, который тренируется каждый день, круто упал лицом в грязь, не капли стыда]

[Все обычно зависит от силы соперника, но здесь ситуация иная. Технический балл 40,11, не стыдно за программные баллы? Ты способный, можешь выиграть на международных соревнованиях, и набираешь так мало программных баллов?]

Цзи Хэю давно ожидал подобные замечания, но не был зол, спокойно отвечая.

@Цзи Хэю: Спасибо за заботу. Хотя в последнее время состояние неважное, я изучил кое-что новое. Верю, что вскоре смогу продемонстрировать вам~

P.S. Все очень обеспокоены моей безалаберностью, рассматриваю это как сигнал к действию. Что ж, буду стремиться получать самые красивые баллы за программу на международных соревнованиях, а также буду стремиться избавиться от титула «пустышки» [собачья голова] [понт] [поклон]

[Подождите минутку, что значит «Сяо Хэю в плохом состоянии»? Думаю, он был хорош в начале «Кота»!]

[Сяо Хэю стал выше, и возраст прибавился, может быть, все дело в ответственном отношении и влиянии? Аааа, надеюсь, Сяо Хэю гладко пройдет стадию роста!]

[??? Роста? Если он выйдет на новый уровень, Сяо Хэю станет сильнее. Достоин быть нашим Сяо Хэю]

[Я один сосредоточен на последнем предложении Сяо Хэю? Он сказал, будет стремиться получать красивые программные баллы на международной арене! Слишком круто]

[Сяо Хэю милашка! Разве черный порошок не хотел услышать правду! Сяо Хэю хорош! Мой дорогой, давай не будем унывать, в конце концов, ты сотворил так много чудес. В этом году Сяо Хэю действительно чудо из чудес!]

[Да, мы должны верить в Сяо Хэю, верить, что он сотворит очередное волшебство!]

Цзи Хэю вышел из wb, готовый ответить на сообщения одноклассников: они ведь тоже пришли посмотреть на него и своими собственными глазами видели, как он падает. Они, должно быть, очень беспокоятся. Он готов был отблагодарить их всех за заботу, однако именно Юнь Чэ первым нашел его.

[Как дела, травма серьезная?]

Цзи Хэю не мог не подумать: Юнь-гэ действительно хороший человек, и при виде горячего поиска сразу же пишет заботливо ему.

Вот только Цзи Хэю не учел, что сообщение от другой стороны пришло раньше, чем появились запросы, связанные с его травмой. Ему не потребовалось много времени, чтобы прийти в себя после падения.

«Небольшая царапина, спасибо, Юнь-гэ, за заботу. Это неважно и не повлияет на произвольную. В конце концов, мне еще предстоит участвовать в международном чемпионате мира».

[Не думай много]

«Что ж, хорошенько отдохну, и когда рана заживет, проблемы больше не будет».

[Тебе нужна моя помощь в чем-либо?]

А? Юнь-гэ, что это значит?

Поскольку Цзи Хэю долгое время не писал, а в верхней части чата не появлялось «другая сторона печатает...», Юнь Чэ взял на себя инициативу отправить новое сообщение.

[Нужна помощь разобраться с разбитым льдом?]

Цзи Хэю не ожидал, что Юнь Чэ заметит, даже сможет разглядеть куски льда на фотографиях в горячем списке и найти странность.

Юнь-гэ очень хороший человек, — Цзи Хэю вздохнул.

«Спасибо, Юнь-гэ, за желание помочь. Главный тренер сказал, что поможет мне проверить, так что не буду беспокоить тебя».

[Хорошо, удачи на произвольной]

Автору есть что сказать:

Сяо Хэю: Юнь-гэ забеспокоился обо мне после просмотра горячего поиска. Юнь-гэ хороший человек!

Юнь Чэ: ? Открой глаза, посмотри, когда я отправил сообщение?

Сяо Хэю (равнодушный): Юнь-гэ хороший человек!

Юнь Чэ: ??? Я не могу смотреть твои выступления в прямом эфире???

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326960>